

Нефть нужна как воздух

К дню памяти Андрея Алексеевича Трофимука (16 августа 1911 – 24 марта 1999), большого ученого, геолога, долгие годы бывшего «главным геологом» по идеологии и достигнутым результатам всей нефтегазовой геологической науки и практики в Советском Союзе и Российской Федерации.

Нефть. Это слово сегодня звучит иной раз даже чаще, чем слово «хлеб». Хлеб наш насущный: хлеб промышленности, хлеб энергобезопасности страны. А было время, когда от наличия или отсутствия нефти в буквальном смысле зависела судьба Отечества...

Осень, 1942 год. Драматизм ситуации очевиден для всех: немцы подошли к Волге, рвутся к Сталинграду, ползут по Кавказу, готовят новый штурм Ленинграда. В Грозном под натиском врага начата частичная эвакуация предприятий в восточные регионы СССР. Идет демонтаж бурового и нефтедобывающего оборудования. А что такое Грозный и его окрестности перед началом войны? Это район добычи и переработки нефти, нефтяное машиностроение, нефтехимия... Страна задыхалась без горючего, нефть нужна была как воздух. А учитывая, что с доставкой нефти из Баку были проблемы, стране нужен был еще один источник черного золота...

Андрей Трофимук был уверен – важным нефтеносным районом должна стать Башкирия, поиск новых нефтеносных скважин Ишимбая решит проблему с горючим. К его советам прислушались, начались разработки. Но...

Шли месяцы, а нефти не было. Ситуация становилась напряженной. И вот в Уфе на бюро обкома ВКП(б) рассматривается вопрос о неудачах в поисках нефти. Выступает представитель НКВД, заместитель наркома Лаврентия Берии. Заявляет, что неудачи считает вредительством, и предлагает рассмотреть вопрос об аресте почти всех геологов. На этом заседании присутствует и Андрей Алексеевич. Со свойственным ему пылом он заявляет, что «ни одна скважина не закладывалась без его ведома и что вины за геологами никакой нет. А вот представитель НКВД и есть настоящий вредитель, так как хочет сорвать открытие».

Можно себе представить, что там творилось! Была ночь, и секретарь обкома перенес заседание на утро. Андрей Алексеевич пришел домой, велел жене собирать узелок и прождал «черного воронка» до утра... Потом Трофимуку показывали ордер на его арест.

А через несколько месяцев ударил фонтан на Кинзебулатовском месторождении. Шел сентябрь 1943 года. В сутки скважина давала больше, чем любая другая – до 6000 тонн. Нефть сразу шла на переработку и далее – на фронт.

Открытие месторождения состоялось благодаря новым методам, которые разработал главный геолог «Башнефти». Решения он порой принимал на грани жизни и смерти. Шел ва-банк, не дожидаясь необходимых согласований, самостоятельно закладывал скважины.

Это было настолько важное для страны событие, что 32-летнему Андрею Трофимуку 29 января 1944 года присвоили звание Героя социалистического труда. Он был первым геологом, который получил Звезду Героя.

Второе Баку

В том же году Трофимук сделал еще одно важное открытие.

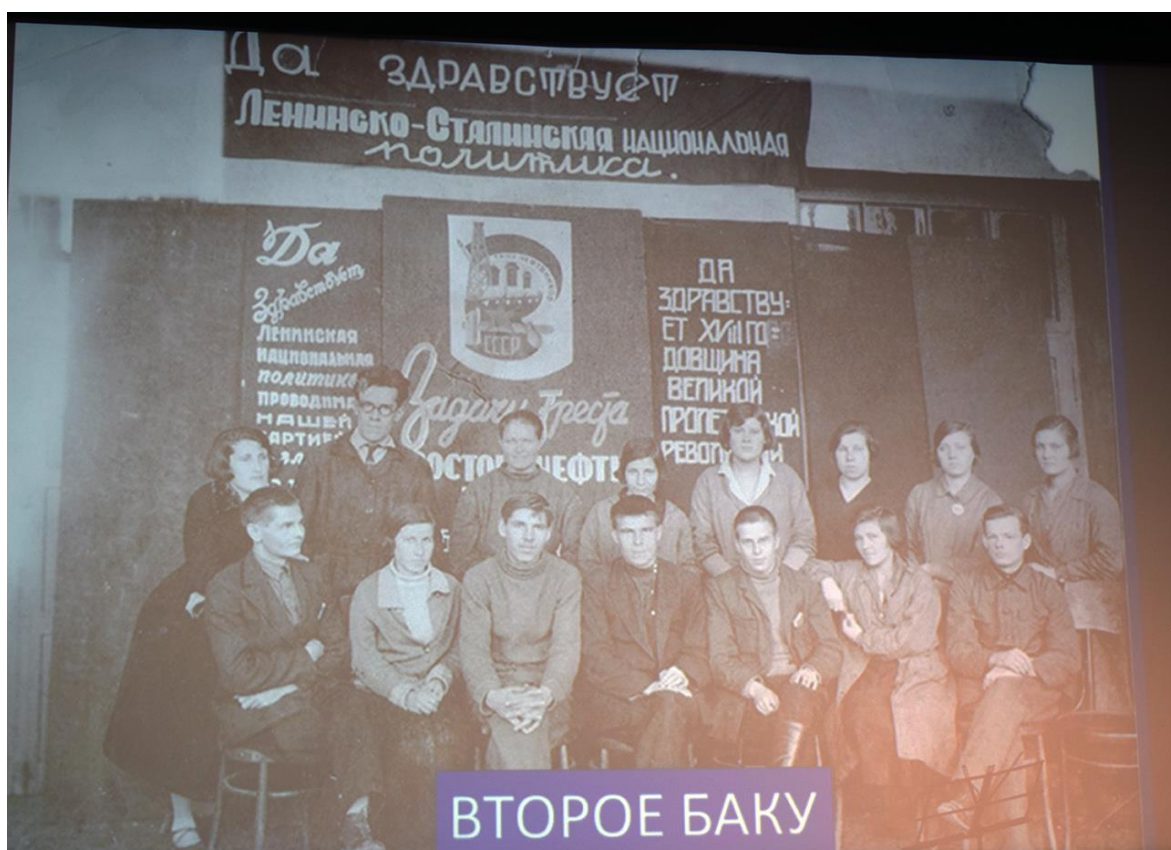
«Нас манила Западная Башкирия, месторождение Туймазы, – вспоминал годы спустя Андрей Алексеевич. – Нефть там бралась в верхних, каменноугольных слоях - на глубине 1200 метров. Мы же предлагали идти на девонские слои. Для многих эта идея казалась безумием. Нам говорили: обстановка в стране сложная, идет война – к чему сомнительные эксперименты? Нет, мы не отказались от своих замыслов, отстаивали их перед самым высоким начальством. Конечно же, знали, что нас ждет в случае

неудачи. Но мы верили в свои знания, верили в науку и не ошиблись в расчетах».

Первая же глубокая скважина дала больше нефти, чем весь промысел на Туймазах. Так родилось «Второе Баку».

«Он был убежден, что искать нефть надо глубже, но получить на это разрешение было трудно. – Представьте, бурить глубже надо было на 500 – 600 м, а каждый метр стоил больших денег. А это годы войны. Дороги и людские ресурсы, и каждый рубль на счету. Но он на свой страх и риск дал команду бурить и не ошибся...», – писал о Трофимук его коллега, геолог Сергей Николаев.

Скважина №100 в Туймазах на глубине 1740 м дала мощный фонтан с выходом 250 тонн в сутки. Месторождение по извлекаемым запасам вошло в первую пятерку крупнейших месторождений мира. Девонское месторождение в восточных районах СССР позволило не только бесперебойно снабжать фронт, но и резко увеличить в стране добычу нефти и газа в послевоенные годы. За это открытие Трофимук и его коллеги получили Сталинскую премию I степени за 1945 год.

Материал предоставлен ИНГГ СО РАН